

Эван прищурил глаза и машинально бросил ещё один взгляд на рыжеволосого юношу.

Возможно, это был первый раз, когда он по-настоящему внимательно рассмотрел своего собеседника.

Тут же его охватило лёгкое изумление — за этими наивными, щенячьими глазами скрывалось поразительно красивое лицо с безупречными, рельефными чертами и удивительно гармоничными, почти скульптурными пропорциями.

Неосознанно Эван сравнил его с изысканной мраморной статуей, привезённой из южных стран, — настолько совершенным было это лицо. Одним словом, его внешности было более чем достаточно, чтобы соблазнить как знатную даму, жаждущую приключений, так и утончённого аристократа-мужчину.

Казалось несколько необычным, что столь выразительные черты сочетались с этими простодушными, полными преданности глазами, но на лице рыжего юноши они смотрелись удивительно гармонично, создавая неповторимый образ.

Заметив пристальный взгляд Эвана, по высоким скулам Алистера разлился лёгкий, едва заметный румянец, придавший его и без того привлекательному лицу дополнительное очарование.

"У тебя есть ко мне вопросы?" — словно говорил его молчаливый взгляд, полный неподдельного интереса.

— Как тебя зовут? — неожиданно, почти шёпотом спросил Эван, сам удивившись своей внезапной любознательности.

— Что? — Глаза собеседника округлились от искреннего удивления, а губы непроизвольно приоткрылись.

Мышцы под глазами Эвана напряглись от внезапного приступа раздражения — казалось, даже в такой простой вещи, как представление, этот человек умудрялся проявлять свою неповоротливость.

— Имя, — повторил он, с заметным усилием сдерживая нарастающее нетерпение и делая между словами паузу.

— Алистер... Алистер Миллиан, — наконец выпалил рыжий юноша, внезапно осознав, чего от него хотят.

Его ответ прозвучал несколько поспешно, и от этого румянец на его щеках стал ещё ярче, распространяясь вплоть до кончиков ушей.

— Алистер... — невольно, почти задумчиво повторил Эван, пробуя это имя на вкус.

Оно казалось слишком уж светлым, почти благородным для мага, особенно учитывая мрачную атмосферу Башни. Однако, бросив ещё один оценивающий взгляд на высокого рыжеволосого юношу, стоявшего перед ним, он неожиданно понял, что имя идеально ему подходит — как впрочем и всё остальное.

Эван собирался рассмотреть Алистера более внимательно, но серия жалобных, прерывистых стонов, донёсшихся из комнаты наставника, вернула его внимание к происходящему.

В каком-то смысле его наставнику действительно не повезло — если подобное слово вообще уместно в такой ситуации.

При такой тяжести и неестественности происшествия старик должен был бы уже давно потерять сознание или впасть в беспмятное безумие, что было бы для него милосердным избавлением.

Однако тихие, прерывистые стоны, вырвавшиеся из его стиснутых зубов, и безумный блеск в глазах говорили Эвану, что наставник сохранил жалкие остатки рассудка — достаточно, чтобы осознавать весь ужас своего положения, но слишком мало, чтобы как-то изменить его.

Эван невольно, почти против своей воли бросил ещё один взгляд на жутко переплетённые тела — одно принадлежало его наставнику, некогда властному и уверенному в себе магу, другое — деформированному, почти неузнаваемому трёхроговому демону.

Глаза демона, обычно столь выразительные, теперь были скрыты под слоем опухших, сочащихся пустул, что делало невозможным определение его истинного состояния — если у таких существ вообще можно говорить о чём-то подобном.

Что касается наставника... его положение было поистине трагичным.

Его некогда ухоженные длинные волосы теперь слиплись и прилипли к потной коже головы, плечам и шее, напоминая скорее какую-то органическую массу, чем волосяной покров.

Мутные, полные безумия глаза неестественно вылезали из глубоко запавших орбит, беспорядочно и судорожно бегая из стороны в сторону, словно ища помощи там, где её заведомо не могло быть.

Под серой, почти землистой кожей на висках и лбу отчётливо вздулись синие, почти чёрные вены, создавая жутковатый узор.

Эван с отвращением наблюдал, как ярко-алая кровь непрерывной струйкой вытекает из глазных яблок и ноздрей наставника, смешиваясь с потом и другими выделениями.

Его отчаянный, полный немой мольбы взгляд метался по сторонам, цепляясь за лица собравшихся подмастерьев, словно ища в них спасителей, хотя все прекрасно понимали — спасения уже не будет.

Огромное количество крови — необычно яркой и жидкой — уже залило почти половину комнаты, образуя липкие лужи на каменном полу.

Тяжёлый, сладковатый запах свежей крови смешивался с едким сернистым смрадом демона, создавая невыносимую, удушливую вонь, от которой у многих собравшихся непроизвольно слезились глаза.

Но среди всего этого зловония Эван с ужасом уловил явственный, совершенно неуместный здесь... металлический оттенок.

Он невольно содрогнулся всем телом, чувствуя, как его лицо теряет последние капли крови.

Хаотичная, меняющая форму тень... и этот предательский металлический запах...

Тук... тук...

В этот момент воспоминания о вчерашнем кошмаре почти полностью слились с реальностью, создавая жутковатую смесь.

Эван едва не закричал, но вовремя поймал себя, услышав шум и гул толпы вокруг, которые вернули его в действительность.

Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что бессознательно сжал кулаки так сильно, что пальцы побелели от напряжения, а ногти впились в ладони, оставляя глубокие полукруглые отметины.

— Чёрт возьми, неужели никто не знает, как усмирить этого проклятого демона? — донёсся до Эвана чей-то раздражённый голос из дальнего угла комнаты.

Он без труда узнал в нём одного из подмастерьев среднего уровня — самоуверенного и заносчивого юнца, всегда державшегося с претензией на превосходство.

Инстинктивно, почти рефлекторно Эван отступил на шаг назад, прячась за высокой, широкоплечей фигурой Алистера, как за живым щитом.

Великая Богиня Магии, ему сейчас совсем не хотелось привлекать к себе внимание. Ведь

именно его наставник все эти месяцы заставлял его кормить этого демона, и он прекрасно понимал, что трусливые и беспомощные подмастерья с радостью выставят его разменной монетой, лишь бы самим не лезть в эту опасную историю.

Алистер, казалось, был искренне удивлён его неожиданным действием. Однако, встретившись взглядом с Эваном и прочитав в его глазах немую просьбу, он быстро подавил это чувство и, ни слова не говоря, придвинулся ещё ближе, надёжно прикрывая его собой от посторонних взглядов.

Эван молча наблюдал за его движениями, не выражая никаких явных эмоций, но внутренне отмечая неожиданную расторопность и сообразительность рыжего.

Хотя внешне это никак не проявлялось, он отчётливо чувствовал, как его охватывает странное, почти парализующее напряжение, сковывающее мышцы.

О Богиня Магии... этот чёртов металлический запах...

Эван отчаянно надеялся, что это всего лишь игра его расшатанных нервов, последствия вчерашнего кошмара и сегодняшнего потрясения — но рациональная часть сознания понимала, что всё не так просто.

Заметив его состояние, Алистер благоразумно не стал задавать лишних вопросов, а просто продолжал заботливо прикрывать его от любопытных взглядов, стоя неподвижно, как скала.

***

Осталось неясным, помогли ли Эвану его действия по уклонению от внимания или же всё решил простой случай.

Так или иначе, среди собравшихся подмастерьев не нашлось ни одного добровольца, который смог бы или захотел бы справиться с мутировавшим демоном, даже несмотря на очевидную опасность, которую он представлял.

Когда на место происшествия наконец явились старшие маги — высокие, величественные фигуры, резко контрастирующие с жалкой толпой подмастерьев, — они немедленно, почти грубо разогнали зевак, не терпящих возражений тоном.

Эван даже не видел собственно смерти наставника своими глазами — эта новость, обрастая невероятными подробностями, тихо распространилась среди подмастерьев лишь к вечеру, передаваясь шёпотом из уст в уста.

Говорили, что конец наставника и демона был поистине ужасен. Даже опытные, выдавшие виды маги не смогли сразу взять ситуацию под контроль, что само по себе говорило о многом.

Одни утверждали, что демон и наставник буквально взорвались, разбрызгав вокруг куски чёрной, разложившейся плоти, от которых потом несколько дней не могли избавиться.

Другие — с ещё более жуткими подробностями — рассказывали, что перед смертью демон в последнем усилии отложил сотни яиц прямо в тело мага, и те начали вылупляться уже в процессе...

Эвана, обычно такого любознательного, на удивление мало интересовали эти слухи, но смерть наставника, как ни странно, оказала заметное влияние на его жизнь.

Во-первых, ему больше не грозили изощрённые наказания за малейшие опоздания — а это само по себе было огромным облегчением.

Во-вторых, он наконец мог покинуть свою ужасную, сырую каморку, больше напоминающую каменный мешок, и перебраться в более достойные условия на верхних этажах.

Последнее было поистине неожиданной удачей — пусть и достигнутой ценой гибели наставника. Как бы ни умерли он и демон, одно было ясно: с их телами явно происходило что-то необъяснимое и противоестественное.

Новый, молодой наставник, назначенный на замену, был вынужден в срочном порядке переселить всех низкоранговых подмастерьев на верхние, более престижные этажи — чести, на которую в обычных условиях они могли рассчитывать лишь через годы или даже десятилетия кропотливой работы.

Собравшись в тёмной и сырой подземной столовой — своём обычном месте встреч — Эван привычным жестом окинул взглядом собравшихся однокурсников, сразу отметив про себя отсутствие многих знакомых лиц.

— От трупов, кажется, идёт какая-то чумная дымка или миазмы. Лена, Мириам и тот зазнайка Тони уже гниют заживо, — кто-то неожиданно прошептал ему прямо на ухо, заставив вздрогнуть. — Честно говоря, они стояли слишком близко, когда всё случилось. Теперь старшие ломают голову, как очистить нижний этаж от этой заразы.

Эван едва заметно поднял бровь, медленно обернулся и без особого удивления увидел склонившегося к нему Алистера, чьи голубые глаза в полумраке столовой казались почти светящимися.

— Похоже, ты исключительно хорошо осведомлён, — сухо заметил он, невольно отмечая про себя, как быстро рыжий освоился в Башне и обзавёлся связями.

Эта простая, даже банальная фраза, однако, была воспринята Алистером как высшая похвала. Его щенячьи, наивные глаза буквально загорелись в полумраке, а губы растянулись в широкой, искренней улыбке.

— Я... я навёл кое-какие справки, — поспешно, немного смущённо пояснил он, понижая голос до интимного шёпота. — Подумал, что тебе... что тебе может быть интересно узнать подробности.

Эван прекрасно понимал, что он хотел сказать на самом деле. Да, погиб его наставник — человек, сделавший его жизнь в Башне настоящим адом. И демон, которого он месяцами кормил по приказу, рискуя собственным здоровьем и рассудком...

Любой посторонний наблюдатель мог бы подумать, что Эван жаждет узнать все кровавые подробности их кончины, но...

По спине Эвана неожиданно пробежали противные мурашки, а в животе похолодело.

Честно говоря, ему было совершенно, абсолютно неинтересно, как именно они умерли.

Точнее, в глубине души он подсознательно, почти на физическом уровне сопротивлялся самой мысли копаться в этом деле, анализировать его или делать какие-то выводы.

Шух... Шух..

В полубытьи, в этом странном состоянии между явью и кошмаром, ему снова отчётливо послышался этот жутковатый, необъяснимый звук, будто что-то огромное и неуклюжее двигалось в темноте.

Застигнутый врасплох, он сильно, почти конвульсивно вздрогнул, чем сразу привлёк внимание Алистера.

В ужасе Эван поднял голову, дико озираясь по сторонам, но видел только полумрак столовой, группы шепчущихся между собой подмастерьев и обеспокоенное лицо Алистера, склонившегося к нему.

— Эван, ты выглядишь... нехорошо, — осторожно произнёс рыжий, и в его голосе явственно звучала неподдельная тревога.

Он нерешительно протянул руку, на мгновение замер в нерешительности, но всё же положил её на плечо Эвана — твёрдо, но без нажима.

Его ладонь, как всегда, была холодной, почти как у мертвеца, но это неожиданное прикосновение почему-то помогло Эвану вернуться из кошмара в реальность, словно якорь, не дающий утонуть.

— Уфф... — Эван глубоко вдохнул, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце и прояснить сознание.

Через несколько секунд, сделав ещё пару глубоких вдохов и выдохов, он почувствовал себя заметно лучше — по крайней мере, достаточно, чтобы говорить связно.

— Думаю, я просто... не в себе, — сказал он, тщательно подбирая слова и избегая прямого взгляда. — Плохо спал прошлой ночью... а теперь ещё и наставник погиб таким... необычным образом.

Взгляд Алистера скользнул по его лицу, изучая каждую черту, каждую микроскопическую перемену в выражении. Эван не мог понять, о чём он думал в этот момент, но в его обычно таких открытых глазах было что-то странное, почти... расчётливое.

— Это был просто несчастный случай. Такие вещи происходят постоянно, особенно учитывая, что твой наставник занимался разведением мутировавшего трёхрогого демона, — заявил Алистер.

Судя по выражению лица Алистера, Эван понял, что тот, вероятно, пришёл к совершенно неверному выводу.

Но продолжать спор у Эвана не было ни сил, ни желания.

— Да, это был просто несчастный случай, — согласился Эван, опустив глаза.

"Нет... возможно, это вовсе не было случайностью..."

Несмотря на произнесённые вслух слова, тот самый голосок в глубине его сознания, который он так долго подавлял, продолжал настойчиво шептать эту крамольную мысль.

— И спасибо тебе, Алистер, — добавил Эван, стараясь звучать искренне.

Как он и ожидал, лицо Алистера снова покрылось румянцем, и он наконец оставил тему наставника и трёхрогого демона в покое. Тем не менее, информация, которой поделился Алистер, оказалась не лишённой оснований.

Вскоре Эван получил более точные и подробные разъяснения от своего нового наставника.

— Что ж, я не совсем уверен, какие именно эксперименты проводил твой прежний наставник, но ему удалось создать нечто поистине выдающееся. Честно говоря, трудно поверить, что столь некомпетентный человек смог добиться подобного результата, — произнёс Мастер Дуг, высыпая целую банку сахара в свою чашку с чаем и размешивая почти что желеобразную чёрную жидкость.

По сравнению с бывшим наставником Эвана, Мастер Дуг выглядел значительно моложе. Тонкие морщинки в уголках глаз и редкие седые пряди на висках контрастировали с его в основном ещё чёрными волосами.

Его черты лица отличались классической правильностью, а на губах, казалось, постоянно играла лёгкая, непринуждённая улыбка — правда, эта улыбка мгновенно становилась какой-то недоброй, как только речь заходила о том злополучном инциденте.

— Тот нижний этаж, который служил вам всем чем-то вроде псарника... прости, я не хотел обижать настоящие псарники... Впрочем, не будем отвлекаться. Так или иначе, теперь это место объявлено запретной зоной. Туман, который испускают тот тип и его трёхрогий питомец, продолжает расползаться... Они уже уничтожили трёх, нет, даже четырёх магических големов, и ни один обломок не вернулся обратно. Боги ведают, сколько защитных барьеров нам придётся использовать, чтобы полностью изолировать эту зону от остального пространства Башни...

Дуг продолжал бормотать что-то себе под нос, между тем залпом осушая свою сладкую, густую, как сироп, чайную смесь.

Эван тем временем молча стоял перед лабораторным столом, ловко и точно помогая наставнику готовить различные зелья.

Он сознательно избегал отвечать на реплики своего нового учителя.

Хотя внешне Мастер Дуг производил впечатление куда более приятного и дружелюбного человека, чем прежний наставник Эвана, в некотором смысле с ним было гораздо сложнее иметь дело.

По крайней мере, так считал сам Эван.

Лязг—

Звук чашки, поставленной на стол, заставил Эвана вздрогнуть. Его пальцы дрогнули, и он едва не уронил драгоценную пробирку с кровью единорога.

— Ох, полегче, дружище.

С этими словами, произнесёнными с явной насмешливой ноткой, Мастер Дуг ловко подхватил пробирку, которую Эван уже почти выпустил из рук.

— Мне... мне очень жаль, — пробормотал Эван, потупив взгляд.

— Пустяки, — снисходительно ответил Дуг.

Его дыхание, тёплое и влажное, почему-то заставило Эвана непроизвольно представить язык гигантской жабы — липкий, зловонный комок плоти.

— А тебе разве не интересно? — неожиданно спросил Дуг.

— Что именно? — монотонно отозвался Эван.

Под предлогом необходимости собрать дополнительные компоненты он поспешил отойти подальше от нового наставника. К счастью, Дуг не стал его преследовать.

Он лишь непринуждённо облокотился о лабораторный стол, продолжая наблюдать за Эваном с той же загадочной улыбкой.

— Твой наставник... ты ведь видел, да? Как этот трёхрогий демон с ним расправился. Кстати, некоторые слухи оказались правдой — маленький монстр действительно отложил свои яйца прямо в его брюшную полость. Если бы не этот проклятый туман, вам, бедным ученикам, пришлось бы теперь соскребать личинок трёхрогого демона из всех щелей между кирпичами.

— Кто-то загородил мне обзор в тот момент, так что я ничего толком не видел, — ответил Эван, старательно готовя очередную порцию крови единорога.

Дуг на мгновение замолчал, но его пронизательный взгляд не отрывался от Эвана.

— Знаешь, что ещё? Несколько старших магов выдвинули предложение...— голос Дуга внезапно изменился, стал каким-то... интимным.

Эван отчётливо почувствовал, как в этих словах запрятана какая-то скрытая злоба.

— Может, стоит отправить туда парочку учеников на разведку. Пусть они хрупкие, но зато куда более... адаптивные, чем големы.

"..."

Эван продолжал молча работать, не прерывая наставника, его пальцы механически выполняли привычные действия.

— Ладно, ладно, мой бедный мальчик, не смотри на меня такими испуганными глазами. Не

волнуйся — если ты проявишь достаточно сообразительности, тебя точно не выберут для этой... миссии.

С этими словами Дуг снова выхватил пробирку из рук Эвана. На этот раз Эван был абсолютно уверен — небрежное обращение Дага неминуемо испортит драгоценную кровь единорога.

— Ладно, можешь быть свободен. Подумай хорошенько над моими словами, мой дорогой ученик, — наконец отпустил его Дуг, поняв, что никакой реакции не дожждётся.

Когда дверь лаборатории закрылась за ним, Эван в последний раз украдкой взглянул на своего нового наставника.

В тёмных глазах Дуга он увидел собственное отражение.

Теперь он понимал, почему Дуг решил, что он напуган — его собственное отражение выглядело поистине жалким. Лицо смертельно бледное, будто обескровленное. За последние несколько дней он похудел настолько, что его глаза казались огромными, неестественно выделяясь на осунувшемся лице.

Со стороны он действительно выглядел как загнанный, растерянный зверёк. И отчасти это было правдой — он действительно пребывал в состоянии глубокой растерянности, но его наставник, кажется, совершенно неправильно истолковал причины его состояния.

Эван не был напуган. Он не испытывал ни малейшего отвращения к домогательствам этого высокопоставленного мага.

Он был... измотан.

Были другие вещи... нечто необъяснимое, тревожное... что беспокоило его куда сильнее.

Например...

Шух... Шух-шух... Шух...

Оно снова дало о себе знать.

Глаза Эвана неестественно расширились, зрачки сузились до размеров булавочных головок. Он снова услышал этот жуткий звук, похожий на трение, доносящийся откуда-то из-за двери, которая медленно, но неотвратно закрывалась, пока щель не исчезла совсем.

<http://bllate.org/book/13217/1177818>